

Шангуань Лююнь усмехнулась — эти слова Мо Сяофэн твердила ей десять лет, но за все эти годы ни разу не сбылись. Про себя Шангуань Лююнь посмеялась, щёлкнула пальцами, и карета снова медленно покатила вперёд.

Мо Сяофэн стояла на распутье, глядя вслед удаляющейся карете, затем опустила взгляд на свой кошелёк и украдкой сжала его.

Поместье Шангуань в Цзянчэне. Пройдя по безмолвной извилистой галерее, оказываешься у опрятной, скромной комнаты в самом её конце. Мебель стояла как прежде, храня следы минувших лет, а в курильнице Сюаньни на столе уже горел сандал, тонкой струйкой поднимаясь голубоватым дымком.

— Третья госпожа, ваш багаж... — служанка, державшая узел, снятый с кареты Шангуань Лююнь, последовала за ней в комнату и робко спросила. Делами в усадьбе клана Шангуань в основном заправляли здешние сикигами — ведь род занимался делами Пути Инь-Ян, и приходилось иметь дело с разной нечистью, с которой простому смертному не совладать. Потому в доме Шангуань было мало прислуги, и эта служанка была одной из немногих.

— Положи на стол, — негромко распорядилась Шангуань Лююнь.

— Слушаюсь. — Служанка бережно положила узел на стол и снова спросила: — Третья госпожа, не будет ли ещё каких-либо указаний?

— Нет, можешь идти. — Шангуань Лююнь слегка махнула рукой.

Служанка с лёгкой улыбкой поклонилась и, пятясь, вышла из комнаты.

Шангуань Лююнь сняла накинутую поверх одежды лунно-белую лёгкую накидку, присела на мягкую канапе и, отодвинув бумажную створку окна, посмотрела во двор.

Всё те же дома с тёмно-зелёной черепицей, вот только балки и колонны, когда-то неведомо кем, заново покрыли лаком. Древнее дерево во дворе, вскормлённое духовной силой, уже взметнулось к небесам. Мраморный резной стол и гранитные скамьи, тщательно отделанные, во дворе не знали и пылинки. Подле двора — чистый пруд с живой водой; в пору поздней весны на воде плавало лишь несколько ярких лотосовых листьев, посреди пруда высился искусственный холм, а через воду перекинут мостик, ведущий к другой стороне двора.

Столько лет прошло, а планировка усадьбы клана Шангуань ничуть не изменилась. Шангуань Лююнь отвела взгляд от двора, снова оглядела свою спальню — это чужое и в то же время родное место.

— Ишь, упрямые старики, сколько лет глазают на один и тот же вид — и не надоест же! — фыркнула она про себя.

— Кузина, не болтай лишнего! А ну как Глава клана услышит — плохо будет! — у двери вдруг раздался мужской голос, с нотками вольности и насмешки.

Шангуань Лююнь, услышав его, незаметно нахмурилась, но тут же скрыла недовольство и тонко проговорила:

— И не думала, что кузен тоже вернулся. Раз уж пришёл, почему бы не войти, не присесть, не испить чаю?

Едва она договорила, у дверей послышались медленные, тяжёлые шаги. Вошедший ступал неспешно: серебряный венец стягивал волосы, на нём был тёмно-синий парчовый халат с серебряной каймой, пояс с нефритовой вставкой, на сапогах — узоры облаков. Лицом статен и красив, но с видом гуляки.

— Только что сикигами доложили, что кузина вернулась, вот и пришёл проведать. Сколько лет минуло, а кузина стала ещё краше! — Мужчина вошёл, уселся на канapé напротив Шангуань Лююнь и, усмехнувшись, заговорил.

— Благодарю за беспокойство, кузен. Я польщена. — Шангуань Лююнь ответила равнодушно, но про себя фыркнула: стоило ей только войти в усадьбу, как он уже подослал сикигами разведать и прощупать. Этот человек становится всё хитрее.

Шангуань Янчэнь и Шангуань Лююнь сидели друг напротив друга. Шангуань Лююнь взяла чайник, налила чашку горячего чая и мягко пододвинула её Шангуань Янчэню, затем собралась налить и себе. Но не успела она поднять чайник, как сидевший напротив снова вернул чашку обратно.

Шангуань Янчэнь усмехнулся, сложил Печать заклинания, и в следующее мгновение в комнату вошла служанка — сикигами.

Служанка держала поднос из красного сандала, на нём — чайный набор из глазурированного стекла, где уже был заварен чай; аромат тонко разносился по комнате. Шангуань Лююнь глубоко любила чайное искусство, и чуткий нос тотчас определил: это лучший Цзинь Цзюнь Мэй.

Сикигами Шангуань Янчэня поставила по чашке перед Шангуань Янчэнем и Шангуань Лююнь, водрузила чайник из семицветного стекла между ними, поклонилась и с подносом из сандала бесшумно удалилась — словно её и не было.

— Кузен преуспел в искусстве управления сикигами, я прямо засмотрелась! — проговорила Шангуань Лююнь, однако протянула руку, взяла чашку, что кузен пододвинул к ней, и слегка отпила.

— Это всего лишь обычный приём. Кузина, будь ты прилежнее в тренировках, управляться с таким сикигами для тебя не составило бы труда. Кстати, если считать, кузина не была дома уже три года, верно? — Шангуань Янчэнь прищурился, поглядел в окно и спросил.

— Я от природы глупа, да к тому же нерадива. Дедушка отправил меня скитаться для закалки — и то мне же на пользу. Жаль только, что я не оправдала его ожиданий: за три года почти не преуспела, умею лишь пару мелких заклинаний, чтобы хоть как-то защитить себя. — Шангуань Лююнь с притворной горестью вздохнула.

— Вот как? А что кузина думает о предстоящем испытании проклятий, которое устроит Глава клана? — осторожно спросил Шангуань Янчэнь.

Услышав это, Шангуань Лююнь усмехнулась в душе. Вот это Шангуань Янчэнь — сколько лет прошло, а всё такой же нетерпеливый. И пары фраз не успели сказать, как он уже спешит к сути.

Испытание проклятий — традиционное состязание клана Шангуань. Срок его назначает Глава клана, участвует самое младшее поколение: состязаются в заклинаниях, чтобы отобрать следующего Главу клана. В день испытания, помимо самого клана Шангуань, приходят и союзники по Пути Инь-Ян — поглазеть. Это очень важное испытание и для клана Шангуань, и для всего Пути Инь-Ян. Только вот в поколении Лююнь в роду Шангуань народу немного — всего пятеро, да и то самый младший, Шангуань Юйянь, умер в юности, так что осталось лишь четверо.

— В этот раз опять поколачивать будут! Только бы кузен и старшие сёстры били помягче, а главное — не по лицу! Я ведь ещё лицом своим кормиться собираюсь! — Шангуань Лююнь прикрыла щёки ладонями, изображая крайнее беспокойство.

— Это просто состязание между братьями и сёстрами, к тому же дедушка, глядишь, ещё и не выпустит тебя на арену. — Шангуань Янчэнь прищурился и усмехнулся.

Испытания в клане Шангуань всегда устраивались наподобие ристалища: порядок выхода определял сам Глава клана.

— Вот и славно, лишь бы не выпускал! — пробормотала Шангуань Лююнь.

Но не успела она договорить, как за дверью раздался низкий женский голос с укором:

— Ещё на арену не вышла, а уже сама себе дух подрезаешь! С таким нравом как ты смеешь зваться человеком рода Шангуань?

Шангуань Лююнь и Шангуань Янчэнь в один голос обернулись на голос. За дверью медленно вошла женщина: на ней была тонкая парчовая одежда с узором диких гусей, поверх — лёгкий

длинный халат; волосы убраны в узел, накосо вколота шпилька с белым цветком сливы из нефрита. Без единой крупинки румян, но лицо её алело, как киноварь; белоснежные зубы, ясные глаза, и на лице — строгость.

— Старшая сестра! — Шангуань Лююнь и Шангуань Янчэнь, увидев её, поспешно встали и поклонились.

В роду, что занимается делами Инь-Ян, старшинство и уважение — превыше всего, не говоря уже о силе заклинаний и духовной силе.

Шангуань Линсюэ вошла, села на место, где прежде сидела Шангуань Лююнь, подняла глаза на сестру и, нахмурившись, сказала:

— Столько лет скиталась, а толку никакого!

Шангуань Лююнь, потупив голову, не смотрела на неё, а мысли её уже витали далеко — она была готова мысленно унести прочь, лишь бы переждать наставления старшей сестры.

— Старшая сестра, ты же знаешь, каков нрав Лююнь... — тихо вставил Шангуань Янчэнь.

— Замолчи! Она тебе кузина, а без рвения как она смеет называться человеком рода Шангуань! — оборвала его Шангуань Линсюэ, лицо её потемнело.

Шангуань Янчэнь понял, что лезть не стоило, и, неловко умолкнув, замолчал. В опущенных глазах его мелькнула едва уловимая жёсткая искра.

— Лююнь, ты от природы недалёкая, так должна бы прилежанием восполнять недостаток. А ты что? Днями не учишься, дедушка тебя из дому выслал — и то не урок! Теперь ещё и научилась сдаваться до боя! Как ты оправдаешь дедушкины старания? Выйдешь в люди — чем ты заслужишь право носить в имени слово Шангуань?

«Опять одно и то же. Ну сколько можно — придумала бы что-нибудь новенькое, скучота!» — с тоской вздохнула про себя Шангуань Лююнь. Она могла бы продекламировать эту тираду Шангуань Линсюэ наизусть с закрытыми глазами — столько раз слышала с малых лет. Продолжайся это ещё пару лет, у неё в ушах мозоли вырастут.

— Старшая сестра, Лююнь поняла свою вину! — Поймав паузу в нравоучениях, Шангуань Лююнь поспешно перебила её, с предельно искренним видом признавая ошибку.

— Поняла вину? А исправишься ли ты? — Шангуань Линсюэ прищурилась, приподняла бровь и посмотрела на неё. Сколько же лет сестра кается перед ней — а толку ноль, истинно гнилое дерево не вырежешь!

— Исправлюсь, исправлюсь! Хорошая моя старшая сестрица, обязательно исправлюсь! — уловив, что та смягчилась, Шангуань Лююнь тотчас подскочила, потянула сестру за рукав и, состроив самую кротость, принялась умасливать.

— Ох уж этот твой язычок! Кто ж знает, где правда, а где ложь! С детства всё «исправлюсь» да «исправлюсь», а я так и не видала, чтобы ты хоть раз впрямь за ум взялась. — Шангуань Линсюэ не унималась. На сестринские капризы она уже и внимания не обращала.

— Старшая сестра, сестрица Лююнь с трудом домой вернулась, да ещё и вину признала, прости ты её! — из-за окна донёлся звонкий, чистый девичий голос. Резное окно приподняли снаружи, и под ним показалась маленькая головка: волосы убраны в пучок «летающая фея», в них вплетены алые ленты, черты лица тонкие, щёки румяные — до чего же милая.

— Хаоюэ... — Шангуань Лююнь, увидев вошедшую, слегка удивилась, но тут же, переменившись в лице, озарилась улыбкой.

Эта девушка была самой младшей среди молодого поколения клана Шангуань, звали её Шангуань Хаоюэ, и она только что миновала возраст совершеннолетия. За младшую её баловали все старшие в доме, даже всегда суровая Шангуань Линсюэ защищала её.

— Девушка ты или кто? Почему не через дверь, а через окно лезешь! — Шангуань Линсюэ, притворно рассердившись, нахмурилась на Шангуань Хаоюэ.

Шангуань Хаоюэ украдкой высунула язычок, прикусила губу и тихо проговорила:

— Я слышала, что третья сестрица вернулась, обрадовалась и побежала проведать. Не успела до дверей добежать, а уже слышу — старшая сестрица третью сестрицу распекает. Жалко стало, вот и полезла в окно. Старшая сестрица у нас самая понимающая, не сердись на Хаоюэ.

— Ах ты... — Шангуань Линсюэ, не в силах сердиться, покачала головой, но больше не бранилась, лишь поманила её рукой.

Шангуань Хаоюэ, смекнув, в один миг исчезла за окном, а мгновение спустя уже вбежала в комнату снаружи, подбежала к Шангуань Линсюэ и, прильнув, протяжно позвала:

— Старшая сестрица...

Шангуань Линсюэ слегка кивнула. Тут Шангуань Хаоюэ подняла взгляд на Шангуань Янчэня, стоявшего в стороне, и безучастно поздоровалась:

— Здравствуй, кузен.

Шангуань Янчэнь слегка кивнул в ответ, не проронив ни слова.

Шангуань Хаюэ снова повернулась к Шангуань Лююнь, широко улыбнулась и радостно воскликнула:

— Третья сестрица, ты наконец-то вернулась! Хаюэ по тебе так скучала!

Шангуань Лююнь с нежным укором покачала головой:

— И третья сестрица по тебе скучала. Сколько лет прошло — а Хаюэ уже совсем взрослая барышня!

— Ладно вам обеим! И так уже большие девицы, а липнете друг к дружке, как малые дети! — Шангуань Линсюэ, глядя на них, слегка нахмурилась.

Шангуань Хаюэ бросила на Шангуань Лююнь беспомощный взгляд, потом перевела его на Шангуань Линсюэ.

— Старшая сестрица, третья сестрица только что с дороги, ты бы поменьше её журила!

— Ах ты, всё-то ты за неё заступаешься! — Шангуань Линсюэ вздохнула, но отказать Шангуань Хаюэ она испокон веков не могла, так что лишь тяжело вздохнула, снова посмотрела на Шангуань Лююнь и отменила дальнейшие наставления.

Шангуань Хаюэ, поняв, что старшая сестра уступила, радостно рассмеялась:

— Я же знала, что старшая сестрица у нас самая добрая!

В этот миг в дверь постучали.

— Старшая госпожа, второй господин, господин зовёт вас обоих! — это пришёл сикигами с поручением.

Шангуань Линсюэ взглянула на Шангуань Янчэня, затем перевела взгляд на Шангуань Лююнь и Шангуань Хаюэ и наконец промолвила:

— Ладно. Лююнь, поразмысли как следует о своём поведении. Янчэнь, пойдём со мной к отцу.

Шангуань Янчэнь кивнул, поднял глаза, чтобы окинуть взглядом обеих сестёр, и, не сказав более ни слова, развернулся и вышел из комнаты вслед за Шангуань Линсюэ.

В скромной, изящной комнате остались лишь Шангуань Лююнь и Шангуань Хаюэ. Лишь когда шаги стихли, Шангуань Лююнь с облегчением выдохнула, плюхнулась на канапе, налила себе чаю и разом выпила.

Шангуань Хаюэ тоже прошла к канапе напротив, уселась, подпёрла подбородок рукой и, изогнув глаза в улыбке, уставилась на неё.

— Малышка, будешь чай? — Шангуань Лююнь поставила чашку, подняла голову и спросила.

— Третья сестрица, я тебе не малышка! Ты сама только что говорила, что я уже взрослая! — Шангуань Хаюэ нахмурилась, изображая недовольство.

— Для меня ты навсегда маленькая проказница! — Шангуань Лююнь протянула руку и щёлкнула её по носу, смеясь.

— Фу, не хочу с тобой разговаривать! А где же обещанный подарок? — Шангуань Хаюэ, подпирая подбородок, протянула вперёд ладонь — белую, чистую, — к Шангуань Лююнь, и, приподняв бровь, спросила.

Шангуань Лююнь поглядела на неё, тихо усмехнулась и, ни слова не говоря, снова налила чаю, а затем мягко поставила чашку прямо на протянутую ладонь Шангуань Хаюэ.

Шангуань Хаюэ посмотрела на чашку у себя в ладони — и лицо её тотчас помрачнело.

— Третья сестрица, это что такое? — Шангуань Хаюэ с кислым лицом, глядя на чашку, обратилась к Шангуань Лююнь.

Шангуань Лююнь мягко улыбнулась ей и спокойно ответила:

— Подарок.

— Третья сестрица опять надо мной смеётся! Разве это подарок! — Шангуань Хаюэ поставила чашку на стол, нахмурилась и заворчала.

— Разве я тебя когда-нибудь обманывала? Смотри внимательно — сейчас сестрица покажет тебе фокус! — С этими словами Шангуань Лююнь сложила пальцы в заклинание, слегка коснулась чашки, и в чашке тотчас вспыхнул изумрудный свет. Среди чайной глади всплыл крохотный зелёный бутончик, на диво прелестный.

— Третья сестрица! — вскрикнула Шангуань Хаюэ от восторга, глаза её загорелись.

Шангуань Лююнь поднесла палец к губам, и Шангуань Хаюэ тотчас поняла и молча кивнула.

И вот Шангуань Лююнь большим и средним пальцами бережно сняла маленький лотосовый бутон, повернула кисть — и цветок, распускаясь на её пальцах, медленно раскрыл лепестки. Бледно-розовый, точно девичий румянец на щеках. Шангуань Лююнь бережно положила миниатюрный лотос на ладонь Шангуань Хаюэ и улыбнулась:

— Ну как, нравится подарок?

— Нравится! Знала я, что третья сестрица у меня самая лучшая! — обрадовалась Шангуань Хаюэ.

— Такой крохотный лотос — где ты его отыскала? — Шангуань Хаюэ, не отрывая глаз, разглядывала цветок.

— Я его нашла у одной твари, которую поймала несколько лет назад. Говорят, это не простой лотос — это росток Сердечного Лотоса Поне. — Шангуань Лююнь взяла другую чашку, налила себе чаю, отпила немного и пояснила.

— Сердечный Лотос Поне? Уж не тот ли, о котором в древних книгах пишут? — Шангуань Хаюэ, услышав это, оживилась ещё сильнее, глаза блеснули.

— Именно он. — Шангуань Лююнь улыбнулась и кивнула.

Сердечный Лотос Поне — священное растение, вскормлённое духовной силой в обители Лотосов в Поне; носящий его очищает сердце и не боится духов и наваждений. Лотос этот хорош, но прихотлив в уходе: растёт он только на острове Поне, где люди почти не ступают, и распускается лишь раз в десять лет, всего десять цветков. Оттого он — редкость и драгоценность.

— Такое сокровище! Я же знала, что третья сестрица меня больше всех любит! — Шангуань Хаюэ подняла крошечный розовый лотос и засмеялась.

— Эта вещица тоже не проста, понимает людскую душу. А раз уж она подарок — ей надлежит иметь вид подарка. — С этими словами Шангуань Лююнь достала из-за пазухи прозрачную, словно лёд, белую нефритовую шпильку, затем взяла с ладони Шангуань Хаюэ сердечный лотос и легонько приложила его к нефриту. Цветок тотчас ушёл вглубь шпильки, белый нефрит засветился лёгким розовым отсветом, и на одном конце проступил узор маленького лотоса.

— Ты только-только вошла в совершеннолетие, а я не успела приготовить тебе дара. Так что прими эту шпильку с сердечным лотосом! — Шангуань Лююнь вложила шпильку в руку Шангуань Хаюэ.

Растроганная такой заботой старшей сестры, Шангуань Хаюэ бережно спрятала шпильку у сердца и, обернувшись, тихо проговорила:

— Третья сестрица, ты за эти годы ещё больше силы набрала. Я и не знаю, когда смогу за тобой угнаться.

О силе Шангуань Лююнь во всём клане Шангуань, пожалуй, знала только Шангуань Хаюэ.

— Будешь прилежно учиться — непременно и меня превзойдёшь! — Шангуань Лююнь подняла руку и ласково погладила её по голове.

— А на этом испытании третья сестрица так и будет притворяться? — Шангуань Хаюэ подалась вперёд и спросила шёпотом.

Шангуань Лююнь слегка кивнула:

— Мне этот пост Главы клана без надобности. Чем сидеть Главою в этом Цзянчэне, лучше уж бродить по Девяти Провинциям вольной птицей.

— Вот ты какая хитрая — ушла на целых три года. А я тоже хочу свет повидать. Третья сестрица, возьми меня с собой в следующий раз! — Шангуань Хаюэ потянулась к ней с мольбой.

— Даже если я и соглашусь взять тебя, отпустит ли тебя старшая сестра? — Шангуань Лююнь прищурилась, глядя на Шангуань Хаюэ, и усмехнулась.

Упоминание Шангуань Линсюэ тотчас согнало с Шангуань Хаюэ весь пыл. Она приуныла, повесила голову, украдкой высунула язык и больше не настаивала. Она с малых лет росла под крылом Шангуань Линсюэ, и большую часть своего мастерства переняла от неё; старшая сестра знала все её способности лучше неё самой. Утаить свои силы да сбежать, как Шангуань Лююнь, ей бы точно не удалось. А скажи она прямо — Шангуань Линсюэ по своему нраву ни за что не позволила бы ей уйти с сестрой.

— А ты не строй из себя горемыку. Сиди дома, оттачивай заклинания — тогда и старшая сестра тебя отпустит. — Шангуань Лююнь легонько щёлкнула её по лбу, оттолкнула обратно на канапе и улыбнулась.

— Старшая сестра такая строгая, боюсь, до конца жизни меня не отпустит. — Шангуань Хаюэ совсем сникла.

— Ах ты, жизнь-то у тебя только начинается, чего глупости городишь! Вот пройдёт испытание, и если старшая сестра станет Главою клана — уж она-то тебя непременно с собой возьмёт! — Шангуань Лююнь, изогнув брови и глаза в улыбке, смотрела на неё.

— Третья сестрица думает, старшая сестра станет Главою клана? — Шангуань Хаоюэ захлопала глазами.

— На этом испытании ни ты, ни я на пост Главы не метим, а ежели и выйдем на арену, то силы свои припрячем. Коли дойдёт до спора — то спор между кузеном и старшей сестрой. По всем статьям старшая сестра больше подходит, а по силе заклинаний они с кузеном почти ровня. Да только кузен наш не всегда честен в делах, и пусть у старшей сестры мастерство глубокое, как бы не вышло, что от явного меча укрыться можно, а от стрелы в темноте — нет.

<http://bllate.org/book/21778/2252084>